

Вот Ленинград 1986
A Venezia
gli Aquari e
ha in uscita di
Marcello Mastroianni

Читателям «Вечернего Ленинграда» с наилучшими пожеланиями
Марчелло МАСТРОЯННИ

Marcello Mastroianni

Автограф Сильвии д'Амико.

«Черные [очи]» по-итальянски

Киноактер Марчелло Мastroянни
и продюсер Сильвия д'Амико
рассказывают о новом фильме
и о впечатлениях от нашего города

В последних числах июля — кончились уже белые ночи — в Ленинград прибыла группа итальянских работников кино: студия «Эксельсиорфильм ТВ» приступала к съемке картины под рабочим названием «Очи черные». Киногруппе «не повезло» с плохой погодой. Поэтому в Петропавловскую крепость доставили не только старинные экипажи, песок, чтобы засыпать асфальт (по сценарию надо было создать обстановку нынешнего столетия), но и «ветродуй», поливальные машины, которым пришлось немало потрудиться. Преобразился и Дом писателей: в его нижнем этаже появились бочки, солома — нечто вроде подвала барской усадьбы...

В те дни встретиться и побеседовать с нашими гостями не удалось. Но вот выдалось «окно» в августе, и мы встретились с продюсером и исполнителем главной роли. И разговор начался с... белых ночей.

— Ленинград — это город, для которого никогда не хватит восторженных слов, — сказал Марчелло Мastroянни. — Каждого, мне кажется, здесь ждут открытия, и каждый здесь может найти что-то свое, личное. Для меня, например, ваш город — это город Достоевского, создавшего «Белые ночи». В фильме — экранизации этого произведения — я еще много лет назад сыграл мечтателя.

— Была, как известно, в вашей творческой биографии и другая встреча с русской

классикой: в театре вы исполнили роль доктора Астрова в «Дяде Ване».

— Да, теперь все как бы соединилось: город Достоевского, чеховские герои. Ведь «Очи черные» снимаются по мотивам произведений Чехова. Фильм ставит мой большой друг и выдающийся, по моему мнению, режиссер Никита Михалков. Я работаю с такими замечательными артистами, как Е. Сафонова, И. Смоктуновский, О. Табаков, Д. Золотухин. Это — звезды советского кино. И вообще, на съемочной площадке приятная атмосфера. Такое впечатление у меня осталось еще с первых киносъемок в вашей стране.

— Это были съемки советско-итальянского фильма «Подсолнухи», не так ли? Значит, теперь вы приехали в Советский Союз второй раз. Чем-нибудь отличаются эти два приезда?

— Пожалуй, нет. Те же доброжелательные люди, та же увлекательная работа. Да, и, кстати, на этот раз я приехал со своей дочерью Кьярой, она почти ровесница «Подсолнухов», ей сейчас 14 лет.

— Ваше упоминание о дочери позволяет задать вам, сынор Мastroянни, вопрос о вашей семье.

— Моя жена Флора — актриса. Все уверяют, что она очень талантлива. Наша старшая дочь Барбара — художник-декоратор. В основном занимается мебелью, но иногда сотрудничает с театром и киностудией.

— Вероятно, не просто было решиться на такую далекую и,

должно быть, утомительную поездку, как нынешняя?

— Ну, разумеется, когда тебе за шестьдесят, а из них почти сорок лет работы в кино, то многое уже не дается так легко, как в молодости. И, решаясь на какой-то шаг, нужно знать, зачем, во имя чего он делается. Мне кажется, фильм «Очи черные» — это будет нечто большее, чем только произведение искусства. Надеюсь, он сыграет свою роль в улучшении культурного обмена между нашими странами, будет способствовать более тесному сотрудничеству, и не только, повторю, в области кинематографии. Вот — главное.

Заглянем в пока не существующие титры будущего фильма. Два автора сценария нам хорошо знакомы: это Н. Михалков и А. Адабашьян. Третье имя — Сузо Чекки д'Амико. Это известная в Италии писательница и крупная фигура в кинодраматургии — об этом лучше всего говорит ее участие в создании киносценариев совместно с Л. Висконти, Ф. Феллини, В. де Сика. Уже только «подбор имен», а здесь надо вспомнить и «звездный», по определению Мastroянни, актерский состав, обещает, что «Очам черным» суждено стать явлением в киноискусстве.

Сценаристы, режиссер, актеры — всех этих людей собрала «под свои знамена» продюсер Сильвия д'Амико, дочь известной итальянской писательницы. Ее мы спросили, как родилась идея фильма.

— Обращение к Чехову не случайно. Просто не может быть случайным для подлинного искусства. Каждый к Чехову идет своим путем. Марчелло уже рассказал о своих ролях из классического русского репертуара. Работы Михалкова вам прекрасно известны. И это счастье, когда пути таких выдающихся мастеров совпадают, пересекаются.

— А ваши личные «мотивы»?

— Меня русская литература привлекает давно: еще в университетские времена изучала Толстого, Достоевского, Чехова. Большое впечатление на меня произвел фильм И. Хейфица «Дама с собачкой». Потом я увидела кинокартины Никиты Михалкова. Вот так все и «сложилось»: чеховские произведения, Михалков, Мastroянни. Только должна сказать: в фильме «Очи черные» вы не найдете конкретных героев из конкретных рассказов. Это не экранизация. Здесь (а для нас это куда важнее) есть яркие человеческие характеры, есть судьба, есть мир людских страстей. И он такой, хочется нам верить, каким видел и понимал его Чехов.

— В сентябре, после поездки в Костром, съемки продолжатся, как известно, в Ленинграде. А что потом?

— Это, наверное, самый трудный вопрос. Что потом? Открою небольшой секрет: в процессе работы над «Очами черными» у нас возникла идея нового фильма. Разумеется, пока нет ни сценария, ни более или менее стройного сюжета. Хотим его делать с теми же людьми, я имею в виду постановщика, исполнителей главных ролей. Впрочем, это уже немало для серьезной работы.

...Как часто бывает на съемочной площадке, интервью прерывает команда «Мотор»!

Беседу вел
В. КАМКИНА